

"Надеюсь, вы сможете мне помочь. Я постараюсь быть настолько открытой и честной, насколько смогу, сэнсэй, но признаю, что есть вещи, о которых я не могу быть полностью откровенной", - начала я, мое лицо было наполнено серьезностью. Он посмотрел на меня с интересом и любопытством, но ничего не сказал, а жестом руки показал, что я могу продолжать.

"Там, откуда я родом, сейчас сложилась исключительная ситуация, которая рано или поздно приведет к открытой конфронтации. На мой взгляд, скорее рано, чем поздно, поэтому мое время ограничено. Боюсь, я должна научиться защищаться. Я могу понять, если вы скептически отнесетесь к этому заявлению, но клянусь вам, в будущем это коснется и вас, и моих родителей. Времена сейчас беспокойные, и, к сожалению, на свете много сумасшедших. К сожалению, я не могу рассказать вам больше, но вы можете представить себе это как партизанскую войну или противостояние террористам". Я посмотрела на него и увидела скепсис и беспокойство в его темных глазах.

"Это трудно представить здесь, в Лондоне", - сказал он мудро. "Тем более какое отношение к этому имеет молодая девушка?"

"Не обольщайтесь!" Я сказала: "Война затрагивает всех, независимо от пола и возраста, к сожалению. Я планирую принять в ней активное участие, поэтому мне нужна ваша помощь", - серьезно посмотрела я на него. "И нет, не в Лондоне. Но это все еще реальность, и я хочу научиться защищаться, пожалуйста, помогите мне, сэнсэй!", - я посмотрела на него большими глазами.

"Поскольку я хочу обучаться как можно интенсивнее, полагаю, это будет не дешево, но это неважно", - продолжила я. У него была школа, которую нужно было финансировать, а значит, деньги всегда пригодятся. В его манерах я вполне понимала Малфоя.

"Ты странная девушка, - сказал он, - твой язык не похож на язык нынешней молодежи, а твое поведение очень взрослое!" Он сделал паузу. "Я не знаю, что об этом думать, но ваше поведение и мой внутренний голос говорят мне, что вы говорите правду и нуждаетесь в помощи!" Он глубоко вздохнул и, казалось, погрузился в раздумья, прежде чем продолжить. "Что ж, это школа боя! Чему бы ты хотела у меня научиться?" - спросил он, приподняв бровь.

"Рукопашный бой, индивидуальный стиль, каратэ, дзюдо, кикбоксинг, крав-мага, лута-ливре, капоэйра, грязный уличный бой, фрифайтер, чтобы сделать противника обезвреженным в моем стиле, я бы подумала именно об индивидуальном стиле. Смогу ли я это сделать, я не знаю, сэр".

Прежде чем он успел ответить, я продолжила: "А бой с двумя кинжалами, это была бы вершина желаний! Я хочу приходить каждый день и проводить на тренировке по три-четыре часа в течение всех оставшихся каникул!"

Он посмотрел на меня большими глазами. "Вы много об этом думали, мисс. Отвечая на ваши вопросы, скажу, что да, я могу научить вас такому боевому стилю, но он не особенно эстетичен и красив, зато чрезвычайно полезен, а я считаю, что вы нуждаетесь в чем-то подобном.

Кроме того, научиться драться с оружием - не проблема, но не находите ли вы, что шесть дней в неделю - это не преувеличение? И двух часов должно быть достаточно. Кроме того, уже не стоит называть то, о чем мы говорим тренировками, это истязание".

Я позволила циничной улыбке скользнуть по своим губам. Я знала, что у каждого есть свое слабое место.

"Сэнсэй, это приятно слышать! Но, как я уже говорила, время идет, и двух часов в день будет слишком мало. Я также начала бегать трусцой каждый день по утрам в течение часа, чтобы улучшить свою физическую форму. Я бы приходила к вам и по воскресеньям, если бы вы не были закрыты, потому что я хочу учиться быстро, не сомневайтесь, сэр", - и серьезно посмотрела ему в глаза. Он схватился за подбородок, размышляя в недоумении.

"Хорошо, вы убедительны. Я верю, что у вас действительно есть проблемы, иначе вы не были бы так преданы делу, и поэтому вам нужна боевая подготовка. Я помогу вам. Твоя зрелость и

воля, с которой ты здесь присутствуешь, убедили меня, и я принимаю твое временное требование. Как все сложится, покажет время". Он оценивающе посмотрел на меня.

"Каждый день с 15 до 18 или 19 часов", - решил он, откинувшись в кресле. "Но индивидуальные тренировки в такой форме, как я уже говорил, стоят недешево", - добавил он.

"Я в курсе, сэнсэй! Сколько...?" - спросил я.

"Ну, я требую 40 фунтов в час. Это будет четыре часа, значит, 160 фунтов. За неделю 960 фунтов, сколько будут длиться ваши каникулы?" - спросил он.

"Считайте, восемь недель. Я поняла, что речь идет о 8 000 фунтов, с регистрационным сбором и всем остальным. Надеюсь, вы будете относиться к нашему обучению конфиденциально, в том числе и к моим родителям, потому что платить вам буду я. Я бы только попросила вас выписать счет на 500 фунтов для моих родителей. Остальные 7500 фунтов я хотела бы оплатить своей чековой картой!", - я потянулась в карман джинсов, достала дебетовую карту Гринготтса и протянула ее удивленному сэнсэю. Что ж, иногда я умею быть щедрой.

"Конечно, мисс...?" Я улыбнулась ему: "Мисс Грейнджер", - он наклонился вперед и позвал Джека, который вскоре появился в дверях. "Джек, будь добр, сними с карты здесь 7 500 фунтов и сделай счет для родителей мисс Грейнджер на 500 фунтов!"

Джек взял карточку, озадаченно поклонился хозяину: "Конечно!", и отвернулась.

"Итак, теперь все ясно, мисс Грейнджер, я попрошу вас пройти в раздевалку и переодеться в более подходящую для тренировок одежду, потому что я хочу получить общее представление о том, что вы можете делать и что вам нравится. Я буду ждать вас в боевой комнате № 5, - сразу

же скомандовал он, и я немного удивилась, но затем сделала то, что мне было сказано. Когда я вышла за дверь, там уже стоял улыбающийся Джек и протягивал мне карточку. "Вы должны объяснить мне эту сумму. Вы только что стали нашим самым высокооплачиваемым клиентом", - прошептал он мне.

"Позже!", - я одарила его скромной улыбкой.

Немного погодя я вошла в зал для единоборств, который оказался гораздо меньше того, что я знала по прежним часам. Сразу же сэнсэй повернулся и посмотрел на меня. Я была уверена, что он не был на сто процентов уверен в том, как меня оценивать. Как только я встала на круглый коврик, я сложила руки вместе, как в молитве, и традиционно поклонилась. Он сделал то же самое, после чего мы начали проверку моих способностей, и тут уже началось мучение.

Спустя три часа я стояла в душевой Центра и смотрела на синие пятна на своем теле - я почти не находила места, которое не было бы синим. О богиня, все болело. Мастер не давал мне пощады, он был безжалостным учителем, мог бы немного посоперничать со Снейпом, хотя пока был лишь неумолим. Хотя он дрался только в бэби-модусе, а я судорожно пыталась использовать все, что когда-либо узнала о защите в ближнем бою, меня, как я и ожидала, методично переработали в фарш.

Я подошла к шкафчику, натерла себя заживляющей мазью, которую с гениальным вдохновением прихватила из дома, и теперь рылась в поисках флакона с легким освежающим напитком, чтобы унять боль. Как я уже сказала, он не пощадил меня.

<http://tl.rulate.ru/book/100976/3465718>